Федор
Быков
Автограф
на память

80

Коллектив Аграрного колледжа поздравляет Федора Ивановича с юбилеем и дарит тираж этой книги.

Я с детства веду этот простенький счёт
Моим малозначимым годам.
По ним жизнь, как речистая речка течет,
Минуя пригорки обходом.

Немало их было у нас на пути:
Крутых и, конечно, не очень.
Приходилось частенько вслепую идти,
Шагать через трудности в просинь.

С надеждой на скорый и лучший удел
В краю, где хотелось оставить
Всем людям, кто вместе со мною потел,
Стихотворный автограф на память.

Читателям Районной библиотеке
в День презентации сборника стихов -
„Автограф на память"
С уважением
Быков

29.08.2002 г.
п. Школьный

Посёлок Школьный находится в центре Прокопьевского района. Но не только и не столько благодаря географическому признаку этот посёлок можно без преувеличения назвать центром, центром культурной жизни района. Потому что здесь живёт удивительный человек, человек-универсал, талантливый и щедрый. Имя ему - Фёдор Иванович Быков.

Фёдор Иванович долгое время руководил народным театром. Он - замечательный режиссёр. Он - самобытный художник; его картины - искренни и трогательны. И он - поэт.

Каждое стихотворение Мастера - задушевный дружеский разговор. Он поверяет читателю свои сокровенные мысли, делится воспоминаниями, советуется и советует. Поэтому и находят книги Ф.И. Быкова своих почитателей. Не застаиваются они на книжных полках; их читают, их цитируют, на них ссылаются.

И вот новый сборник стихов Фёдора Ивановича выходит в свет. Это особая книга. Создавалась она накануне 80-летия Фёдора Ивановича Быкова. Здесь некий Итог, здесь мудрость Человека, щедрость Учителя, жизнь Мастера. Книга, безусловно, будет интересна широкому кругу читателей.

Желаю Фёдору Ивановичу Быкову крепкого здоровья, дружеского окружения, творческого долголетия, новых картин и книг.

С уважением Г.Ф. Анисимова,
член Союза журналистов РФ, редактор газеты «Сельская новь»,
президент районного поэтического клуба «Чистые родники».

Федора Ивановича Быкова знаю не только как самодеятельного поэта, но и как замечательного художника, скромного душевного человека.

Его стихи вызывают у меня ностальгию по прошедшему, вселяют уверенность в будущее (несмотря ни на что). Между строк его стихов я узнаю его и своих знакомых, друзей, вижу его глазами природу и удивляюсь тому, что как просто и красиво он ее описал.

Федор Иванович человек с огромным потенциалом доброты, ума, таланта!

З.Н. Булгакова, методист ЦБС.

С творчеством Федора Ивановича Быкова я знаком давно. Этому человеку меня представил В.И. Ветров, когда я работал корреспондентом в редакции «Сельская новь». Виктор Ильич сказал: Знакомься - это наш драматург, художник и поэт. Творческие люди всегда вызывают интерес и я на протяжении десятка лет следил за творчеством Ф.И. Быкова.

Поэзия - это самовыражение человеческих чувств на бумаге. Сказать красиво и вложить смысл в слова в рамках правил стихосложения не так-то просто. Надо каждое слово прочувствовать душой и сердцем.

В стихах Ф.И. Быкова я с первого знакомства увидел душу автора. Его стихи просты, как его картины, но в то же время в них есть много красочных эпитетов, сравнений.

«Я сын из крестьянского рода», - так озаглавил автор рубрику стихов из своей книги «Свет любви». Болеющий за свою землю человека вправе назвать себя вышеуказанным именем. В произведениях этой книги Федор Иванович смог передать свет любви читателям.

Пейзажи в картинах и лирика в стихах - это открытая душа Ф.И. Быкова. По произведениям видно, как автор любит природу, как бережно относится к ней. «Грибные поляны, лесочки с калиной, густые туманы, дни с паутиной» - это четверостишие, как в подтверждение любви автора.

Федора Ивановича картина, подаренная мне лично, красуется в моей квартире. Она излучает доброту. Не надо идти за околицу, чтоб полюбоваться ранней осенью, она на стене. Круглый год и много-много лет я буду любоваться работой мастера - нашего родного, доморощенного художника и поэта из поселка Школьный.

Желаю Федору Ивановичу здоровья и долгих лет, а на творческом поприще успехов. Живи, твори и радуй нас.

Н. Уланов.

Федор Иванович Быков - человек большой и удивительной судьбы. Ветеран труда. В нашем поселке его уважают и знают не только взрослые, но и дети. В этом человеке собрано все творчество. Он - режиссер, актер, суфлер, художник, не пройдет просто так мимо какого-то сучка увидит в нем что-то интересное и изобразит поделку или составит натюрморт.

Он - же еще и поэт. Когда читаю его стихи, то как будто там про меня написано и про наших жителей в поселке и даже есть стихотворение про учащихся колледжа.

Люблю я почитать эти стихи в свободное время, когда их читаешь, то возвращаешься в далекое прошлое, в памяти всплывают прожитые, а иной раз и настоящие годы жизни. Уважаю я Федора Ивановича, поздравляю с 80 летним юбилеем, желаю крепкого здоровья и долгих лет жизни.

С уважением руководитель музея «Память» В.А. Варепо.

Федора Ивановича Быкова я знаю с того времени, когда он на поселке Школьном появился в зеленой гимнастерке. Появился и остался навсегда на Школьном, обзавелся семьей, детьми и самое главное - раскрылся со всех сторон талантами. Он художник, актер, режиссер, поэт. Всю свою жизнь живет, как человек с большой буквы.

Кто бы ни обратился к нему, с любым вопросом, стар или млад, обязательно поможет.

Читаем его стихи или смотрим его картины - все видим свое родное, с пос. Школьного.

Федор Иванович живет своей ровной, простой жизнью.

В день 80-летия я от всей души желаю ему здоровья и долгих лет жизни.

С юбилеем тебя, наш добрый человек.

С уважением односельчанин-пенсионер Долгих В.А.

Перечитывая сборник стихов Федора Быкова «По волнам душевной памяти», еще раз поражаешься, с какой тонкостью и чувствительностью он относится к природе, своему краю, с какой тоской он вспоминает об ушедшем детстве:

«Много лет с тех пор уже минуло
Много и воды с гор утекло.
С глаз моих как будто ветром слуло
Памяти прозрачное стекло».....

Его стихи похожи на музыку и гармонией своей способны выразить то, что происходит в душе автора:

Туман по оврагам курится,
Освежал прически осин.
Я слышу, как кто-то стучится
В мою одинокую жизнь.

А стихи, посвященные друзьям и близким, настолько проникнуты теплотой и любовью, что когда их читаешь, сразу понимаешь, что это писал добрый, чуткий человек, излучающий свет любви к окружающим его людям.

В новом сборнике стихов хочется еще раз соприкоснуться с творчеством талантливого человека, Федора Быкова, который и сейчас остается верен своему призванию.

Рыбинцева Л., методист управления культуры.

МОЯ ЗЕМЛЯ – МОЯ ОТРАДА

Мои стихи меня навек в себя вписали.
Я будто в них, как стержень строф.
Держу на нем оттенки старческой печали
С набором душу трогающих слов.

ВЕСЕННЕЕ УТРО

Ура! Я снова в объятьях весенней поры,
С распростертыми в небо руками
Стою и любуюсь восходом зари
На обширной поляне с цветами.

Волнуется сердце, ликует душа
От избытка мужицкого чувства.
До чего же земля так лицом хороша
В эту пору весеннего буйства!

Все ожило вдруг, зазвенело листвой,
Огласилось торжественным пеньем
Под музыку ветра, любимую мной
В заутренний час вдохновения.

Тасуются рифмы, штурмуя причал,
В необъятном словесном хаосе…
Не так это просто, я бы сказал,
В стихотворном участвовать кроссе.

* * *

Под легкий шум берез безлистых
На склоне розового дня
Летит меж веток снег искристый,
В окошки горестно звеня.

Мой слабый слух лениво ловит
Этот скользкий дробный звук,
Который, надо сказать, стоит
Дороже всех других вокруг.

2001г

МОЙ ДОМ

Я вновь уставился в окошко.
Гляжу, как медленно ложится снег
На желтый двор, где стылая дорожка
Меня зовет в наш Новый Век.

В век тревожный, незнакомый
С приличным грузом моих лет,
Любовно собранный в весомый,
Богом дарственный «букет».

Я не ропщу на груз. Спасибо
За этот щедрый божий дар!
Пусть не всегда жилось красиво,
Зато в груди метался жар.

От любви к всему земному
С обильем теплых нежных фраз
К моему, до слез родному,
Дому с именем – «Кузбасс».

* * *

Берег левый, берег правый,
По крутояру лес кудрявый.
Щебечут птицы в кроне этой,
Поют весенние куплеты.
Во славу солнца и земли,
Во имя их большой любви
Ко всему, что есть живому,
К вечному, родному.

2001г

ДЕЛА НА ИЗНОС

Давно ль горячо и с охотой
Я брался за всякое дело
И, увлеченный работой,
Справлялся легко и умело.
Мне нравилось что-нибудь строить,
Себя проверять на износ,
С жарой и усталостью спорить,
Раззоряться косой в сенокос,
Сливать на участок из ямы
Навозную жижу, как кровь
И четко прямыми рядами
Рассаживать в поле картофель,
На зиму укутывать ели
И нежные стебли берез,
Что в сетке, в каком-то апреле,
Спасая с карьера, принес.
Встречать на закате скотину,
Поливать в летний зной огород
И в чаще, собрав паутину,
Шагать по излучине вброд.
К той заводи тихого пруда,
Где каждою летней порой,
Любил я рыбачить, покуда
Здоровье шагало со мной…
И вот, когда тихо, без звона
Появилась немощь в двери
И сердце, по праву закона,
Поставило точку над «И».
Я понял, что жизнь на исходе,
Что закончен мой бравурный бег!…
Еще не было факта в природе,
Чтоб бессмертьем страдал человек.

1986г

ЦВЕТЕНЬЕ

И снова увидел я девушку в «Памяти»
Точно такую же, как и тогда,
В весенние дни, разыгравшейся замяти,
Цветущих черемух в тенистых садах.

Не верится мне, что так может вцепиться
Угасающий образ за клетки мозгов.
И долго ль еще будет трепетно биться
Сердце мое в дни цветенья садов?

ПОЛДНЕВНАЯ ТЕПЛЫНЬ

Спросонья вздрогнула листочками полынь
От пробежавшего по полю ветра,
Наполнив запахом полдневную теплынь
Под бойкий ритм кузнечьего оркестра.

Поет вся степь, ей подпевает лес.
Льется зной на плечи с неба.
Каких не встретишь только здесь чудес!
От росных трав, до поспевающего хлеба.

И все вокруг, что видит глаз,
С юной радостью впивает сердце.
И я рад, что вроде напоказ,
Передо мной открылась чудо-дверца.

2001г.

УХОДЯЩАЯ ОСЕНЬ

Сквозь узкие прогалы туч
В мое лицо струиться просинь.
И вижу я, как в жнивье луч,
Скользя бежит, придерживая осень.

Я пору ту по-своему люблю,
Люблю, когда торжественно и зримо,
До капли расплескав красу свою,
Она, преображенная, уходит в зиму.

Уходит гордо, словно говоря,
Умытая холодными дождями,
Что через год, в начале сентября,
Я вновь приду на встречу с вами.

О, как хотелось бы и мне
Вернуться снова после смерти
И, низко поклонясь земле,
Продолжить жизнь без боли в сердце!

1994г

В ПУТИ

Мелькают столбы, провожая друг друга,
Снежинки зигзагом стучатся в стекло.
От скорой езды и моторного гула
На сердце становится как-то легко.

Вот бы всю жизнь в таком упоении
В бешенстве мчаться в бескрайнюю даль,
Чтобы навеки в этом стремлении
Отстала проникшая в душу печаль.

НАСЛЕДСТВО

Стою один в затишье ветра
На склоне пасмурного дня.
И вычисляю: сколько метров
Площадь рощи у меня?
Сколько их под огородом?
Под постройкой для жилья?
Под нуждой другого рода,
Вроде места для угля?

Теперь по новому закону,
Если верить чудесам,
Всей земле моей и дому
Я хозяин вроде сам
Захочу - продам, не жалко,
А захочу - и так отдам,
Вроде ценного подарка,
Любому, вплоть до падших дам.

Но это, правда, только к слову,
А на деле - взвешай сам.
Кто ж подарит, скажем, Фролу,
Иль какой-то Кате там?
Считай, у каждого владельца
Есть наследники, родня.
Вот и пусть по воле сердца
Все останется дочерям.

1991г

ВДОХНОВЕНИЕ

С судьбою хотелось бы мне подружиться,
Хотя бы на срок доживаемых лет.
Чтоб радость мне в душу влетела, как птица,
А в окна манящий, ликующий свет.

Я с детства люблю жар душевной свободы
И синие дали безбрежных равнин.
Люблю заревые, без цели, походы
С обилием мыслей под шапкой седин.

Они мне нисколько в пути не мешают.
Порхают, как птицы с куста и на куст.
Такие прогулки свободно снимают
Рифмованы фразы с доверчивых уст.

* * *

Сучья берез облапили крышу.
С шумом по ветру вихрится листва.
Обидно, что я совершенно не слышу
Этой березовой песни слова.

На взгорье за логом чернеют вороны,
Взлетая горланят, над полем паря.
Летят вместе с ветром осенние звоны,
Но мне это все, так сказать, до нуля.

Сошел я с пути звукового общенья.
Мне горька до слез однобокая связь.
Я жду не дождусь рокового свершенья,
Чтоб встречная связь в меня с песней влилась.

1999г

* * *

Нахмурилось тучами утро,
Все притихло кругом.
И только доносится смутно
Далекий, раскатистый гром.

И я, упоенный весною,
Готовый пуститься ей вслед,
Стою, пригвожденный стрелою,
Длиной почти семьдесят лет.

* * *

Моя жизнь на последнем прогоне
Перед тихой, печальной ездой.
Огоньком на моем небосклоне
Семафор зажигается мой.

Он зовет меня в мрачное завтра,
Предлагает мне вечный покой…
Я хотел бы спросить космонавта:
«Есть ли рай за орбитой земной?»

* * *

Вдруг свалилось откуда-то горе,
А откуда, не трудно понять,
Все плохое рождается в ссоре.
Это свойственно каждому знать.

Только сдержанность чувств и рассудок
Могут во время пыл охладить
И в знак мира букет незабудок
На алтарь доброты положить.

1983г

ГЛУХАРИНЫЙ ТОК

Хлещется ветер ветками хвои
В сиреневом небе весенней зари.
Доносят с опушки родную до боли
Трескуче-картавую трель глухари.

Чудесная птица! С бровями краплака,
С раскрытым, как веер, нарядным хвостом.
В брачном угаре косач-забияка
Токует, забыв о дозоре своем.

Часто такая оплошность вселяет
Беспечность во всю боровую артель,
Подкравшись, охотник сначала стреляет
В героя гарема, а после в тетерь.

И редко которым из серой артели,
Взлетев над поляной, удастся спастись.
За выстрелом выстрел считает трофеи
И падают комом голубочки вниз.

1982г

РАЗЛУКА

До сей поры я не могу
с бедою примириться.
Уж очень зло она
со мною обошлась.
Все эти годы, как
гнусный червь гнездится,
В моей груди ее
бесчувственная страсть.
Кто подсказал ей?
И по чьей науке?
Она как ком, свалясь
на голову мою,
Сломала жизнь и
привела к разлуке
С любимой женщиной,
единственной в краю.

1992г

* * *

Свежий ветер рвет с порывом
В клочья черно-сизый дым,
В настроении игривом
Гонит к облакам седым.

Я смотрю, не пряча зависть,
С думой о былых годах…
Так и хочется под старость
Скрыться с дымом в облаках.

* * *

Ползет не на брюхе, а паром
По густо заросшим логам,
Похожий на марлевый саван
Осенний, холодный туман.

Мне нравится, стоя на круче
С другого – напротив, бугра,
Смотреть на присевшие тучи
К крутому обрыву пруда.

* * *

Темные, синие тени
На ярком волнистом снегу
Не в силах засыпать метели
Даже в кромешную мглу.

Лишь стоит протиснуться солнцу
Лучами сквозь туч пелену,
Как вновь, словно тюль на оконце,
Они зарябят на снегу.

1983г

С ДУМОЙ У ОКНА

Что-то я себя тревожно
Сегодня чувствую с утра.
Видно где-то вновь безбожно
Раззоряется пурга.

Сыплет снегом, как стеною,
Закрывает с воем даль
И невидимой рукою
Стелет снежную вуаль.

Я не прочь бы всей душою
Побежать по ней во мглу,
Но, к сожалению большому,
Это сделать не могу.

Приковала меня старость
К раме светлого окна…
С грустью вспомнилась мне шалость -
Та беспечная пора.

* * *

Я люблю вихревую погоду
И рад, что я будто родной
С этой милой для сердца, ей богу,
Разыгравшейся к ночи пургой.

1982г

ЗАКАТ

За гаражом и домом Стукачева
Гаснет самый длинный день
На светлом фоне неба голубого
Распластался розовый плетень.

Заняв собой почти полнеба,
Он окропил листву берез
И без всякого ущерба
Расписал на крышах тес.

Придав расцвеченному небу
Свой обычный колорит,
Он вызывает в душах негу
И взоры радостью поит.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Слева, справа два увала –
Третий - посредине.
Здесь изба наша стояла
С двором для скотины.

Ни дорог сюда, ни тропок,
Ни зимой, ни летом.
Огород пятнадцать соток
Будь он проклят светом.

Косогор. Земля - что камень,
Кроме как полыни,
Ничего на нем местами
Не растет и ныне.

И я рад, что в свое время,
По совету друга,
Перевез это строенье
Тракторами цугом

На ту сторону увала,
Где в ряду строенья
Одна усадьба пустовала,
Как дар для поселенья.

И въехал в улицу мой дом,
Окнами к закату.
Теперь сосет тот небосклон
Каждый вечер кряду.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Вам, родные, Лена с Ксюшей,
Посвящаю этот стих.
Примите, хоть он и не лучший,
Но и не пасмурней других.

Новый Год стартует бойко,
Летит над снежною страной.
У него в поклаже Двойка –
Год две тысячи второй.

Он несет его, как прежде,
На торжественный прием,
Где его давно с надеждой
Ждет с огнями каждый дом,

А в доме лесом пахнет елка,
Стол, накрытый как во сне,
Доступный каждому, но только
Не всем доступный по цене.

Но все равно ему все рады,
В этот поздний, звездный час!
Пусть в каждом доме маскарады
Веселят счастливых нас!

И пусть не молкнут в залах тосты,
А фужеры, полные вином,
Вливают в нас крепки и росны –
Струи звонким серебром.

* * *

Я в годах уж… Как заноза,
В одной из здешних волостей
Я вместо Дедушки Мороза
Хочу поздравить всех гостей.

С Новым Годом, к нам, идущим
С небес на Родину Христа.
И пожелать всем людям сущим
В жизни светлого Венца.

Чтобы в пору Нововластья,
В год «Всесущего Коня»,
Он принес нам море Счастья,
С любовью каждому даря!

Декабрь 2001г

Н. В. ПОКРОВСКОЙ

Где-то за синью, за далями,
В стороне, недоступной до глаз,
Проживает с душевными болями
Человек, самый скромный из нас.

Что больней может быть, чем страдание
О бесцельно прожитых годах,
О несбывшемся с детства желании –
Утвердить себя «богом» в делах?

Стать поистине светочем разума.
Высоко и без фальши нести
Все, что накрепко с жизнью связано
В этом сложном, тернистом пути.

Не легко быть женой, да и матерью
В атмосфере холодной семьи.
Стол накрыт «самобранною скатертью»
Но вокруг из друзей ни души!

Только те же все стены холодные,
Да убранство старинке подстать.
Занавески, да рамочки модные,
Что повсюду на стенах висят.

Все давно и порядком наскучило,
Надоело, хоть волком реви!
И стоит эта женщина чучелом
На посту у закрытой двери.

И невольно, слезою непрошенной,
Подступает к ней легкая грусть,
Да с волненьем под кофтой неношеной
Чуть заметно вздымается грудь.

* * *

Нет, не дело, слегка улыбаясь,
Прикрываться в смущенье рукой.
И не дело, в тоску погружаясь,
Делать вид, что доволен собой.

ВОЕННАЯ ЮНОСТЬ

В сибирском селенье в Уяре
Под грохот далекой войны
Черемухой белой в угаре
Мои осыпалися дни.

Летели по-воински важно,
С тревогой за завтрашний день -
Тогда над страною, как сажа,
Витала фашистская тень.

Кружилась по ней, рассевая
Невиданный ужас и смерть
И этим в груди порождала
У всех беспощадную месть.

Хотелось сейчас же вступиться
За честь и свободу страны,
И с криком "ура" очутиться
В том огненном пекле войны.

Какая наивная юность!
Я, будто на крыльях, лечу!
Кажется, стоит лишь плюнуть
И будет все так, как хочу.

Но в жизни сплошные запреты,
Все делай, как свыше велят:
- "Читай вести с фронта в газетах,
Да хором зубри автомат".

О фронте забудь. Форс никчемный.
Серьезно проникнись войной.
Сержантом тебя в полк учебный
Поставила Родина в строй.

РАЗМОЛВКА

Есть на земле такое место,
Где по воле естества,
Не из глины и не из теста
На белый свет родился я.

У любого из живущих -
Будь то взрослый, иль малец,
Есть и мать и с ней идущий,
По жизни рядышком отец.

Они, как связанная пара,
Одним невидимым узлом,
Несут в себе потоки жара,
Согревая дом теплом.

Мы им обязаны рожденьем
На всю жизнь, до конца,
Но, бывает, к сожаленью,
Связи рвутся у крыльца.

Рвутся, как струна тугая,
Издавая резкий звук.
Но почему вражда такая?
Отчего такое вдруг?

Что могло проникнуть в семью,
Встать меж матерью с отцом?
Проползти живою тенью,
С родным до капельки лицом?

И оставляют дети угол,
Никак не справившись со злом,
С сердитым видом живых пугал
С одним солдатским рюкзаком.

Проходит время год за годом,
Седеют с горя старики
И ждут, глядя в окошка оба,
Роняя слезы в кулаки.

1986г

ЕСЕНИНСКАЯ РУСЬ

О, Русь, ты Русь весенняя-
Цветущая земля!
Была ты, Русь, Есенина
Теперь стала ничья.

Ты в свое время хаживал
За плугом босиком...
Серпы, цепы налаживал
Рос справным мужиком..

По праздникам с гармошкою
К девчатам выходил...
Ночами вместе с кошкою
Стихи в тетрадь строчил.

Ты видел в думах новою,
Стальною нашу Русь,
Но в душе кленовую
Носил все время грусть.

Тебе, казалось с новшеством
Придет деревням крах
И власть свою над обществом
Возьмет гнетущий страх.

Заставит жить по- новому,
С вдвшей на глазах
Под песенку терновую,
Застрявшею в устах.

Все вышло так, как думалось
Тебе под вьюжный вой.
Десятки лет утюжилось
и стало кабалой.

Такой же, только горестней
На все без слез смотреть...
Эх, друг, ты друг напористый
Ты прав, что выбрал смерть

1997г

МИНИ - ЮБИЛЕЙ

В лучах сценических софитов
Поет, волнуясь женский хор
Его состав, красой повитый,
Чарует пристальный мой взор.

Пусть не видного поэта,
Не поэта с высоты,
А всего лишь, только где-то
С шагов начального пути

За строки я свои ручаюсь.
Они правдивы, как стезя.
По ним я с верностью сверяюсь
Ни шагу с тропки не сходя

Стоят хористки, словно сливы,
Слегка покачиваясь в такт.
Стоят одна другой красивей,
Как в цвету весенний сад.

И льется в зал, как в степь приволья,
Из волшебных нежных уст
То бесконечное раздолье,
То каскад любовных чувств.

Спасибо вам за свет желанный,
За человечность, доброту,
За хор довольно долгожданный
На сим сценическом борту.

Я рад у всей "Могучей Кучки",
В мини первый Юбилейный год,
Поцеловать с любовью ручки
Под гамму выстраданных нот!

1998г.

ЗАНАВЕС В ПРОШЛОЕ

Как можно все время так жить?
Ведь вокруг одна видимость пошлая
Я хотел бы слегка приоткрыть,
Опустившийся занавес в прошлое.

Чтоб не чувствуя прежних оков,
С полной грудью душевного пламени
Расспросить тех былых мужиков,
Что когда-то кобылами правили.

Расспросить их, как будто живых,
Пусть хотя и с рожденья неграмотных,
Но в делах или спорах любых
Мудрецов и защитников пламенных.

В их эпоху любви и добра
Люди жили в смиренье почтительном
У них даже убить комара
Считалось злом не простительным.

1995г

СОВЕТ ЧИТАТЕЛЯ

Я словно вижу, как затих
И брови хмурит мой читатель,
Ему не нравится мой стих,
Не нравится и сам писатель.

Он, хмыкнув, вымолвил: «Старо!
Все необразно, бестактно!
Сомни листок, да кинь в ведро,
Чтоб сразу всем стало понятно,

Что это сани не твои
И не твоя на них поклажа
И не тебе ее везти,
Хоть и желаешь очень даже.

Одним желаньем не проймешь,
Не прослезишь строфой любого.
Тут нужен дар. А где возьмешь,
Когда рожден ты для другого?

Вот и будь им до конца
И не садись в чужие сани.
Забудь навек в себе певца
С его корявыми стихами.

1987г

КРЕСТОВЫЙ ДОМ

Окном на юг, на лес пихтовый
Глядит, как оком человек,
Обшитый рейкою тесовой
Крестовый дом без мала век.
И пусть не век, пусть хоть полвека
И то вполне хороший срок.
Для скромной жизни человека
Это райский уголок.

В нем нет приличного богатства:
Ни гарнитуров, ни ковров.
В эпоху сталинского рабства,
Считай, построен этот кров.
Тогда не до богатства было,
Не до узорчатых ковров.
О самом важном сердце ныло
Суметь бы сделать к сроку кров.
Пусть не большой, да сердцу милый
С входною дверью на восток,
Чтоб каждым утром можно было
Встречать с крыльца зари восход.

1995г.

ПЛЯС ПОПЛАВКА

Свинцовая рябь на пруду
Рассыпалась бликами солнца.
Я с рыбацкою снастью иду
К своим тростниковым оконцам.

В них спокойно всегда на воде:
Нет ни пенистых волн и ни ряби.
В них и нет недостатка в еде
Обитателям тинистой хляби.

Тут любая поклевка видна.
И не только в пик раннего клева
Даже в сумрак ненастного дня
Виден пляс поплавка расписного.

1995г

ПЕРЕЛЕТ ПТИЦ

Осень в разгаре. Пик бабьего лета.
Знакомый полет паутин.
Медленно с криком за дымкою где-то
Плывет журавлиный мелькающий клин.

Машут со свистом уставшие крылья
Над грустным жнивьем пролетающих птиц.
Сколько же надо беднягам усилья,
Чтобы добраться до нужных границ?

Куда по закону их осень торопит,
Зовет, хоть и трудный, но верный маршрут.
Не все долетят в тот далекий субтропик.
Многие просто с дороги сойдут.

1997г.

* * *

От чего мне очень дурно?
И почему я злюсь?
Не потому ли, что так бурно
Рассыпался Союз?

Все пятнадцать его равных,
Боевых сестер,
В один мах из пут державных
Вырвались в простор.

Предпочли цепям свободу
А над мраком синь,
Чтоб воспрявшему народу
Раем стала жизнь.

Но не взвесив тяжесть действий,
И не решив, как жить,
Теперь всем равным в сонме версий
Пришлось по-волчьи выть.

1993г

РУЧЬИ

Оседает черствый снег,
Чернеет гладь сугробов.
От их подножья свой разбег
Начинают к рекам воды.

И устремляются, гонимые теплом
Ручьи, сливаясь на пути друг с другом.
И льются, льются под уклон
Их песни звонкие над лугом.

И проникая в слух, они
Ласкают душу новым светом,
Подобно утренней заре
С весенним, радостным приветом.

1996г

МЕСЯЦ МАРТ

По селениям шествует март
Со своей необузданной властью
Он часами, как уличный бард,
Распаляется ветреной страстью.

А как только рассеется мгла,
Солнце вторгнется в снежные бели –
Тот же час вся округа сполна
Оглашается звоном капели.

Пробуждается жизнь и ликует душа
После долгой, томительной спячки..
До чего же земля так во всем хороша,
Когда нет на ней злоб и горячки!

1997г

НЕУМОЛИМОЕ ВРЕМЯ

Смотрю на женщину. О, как она хила!
Совсем согнулася в дугу старуха.
А ведь она когда-то девочкой была
И была она когда-то молодухой.

Не один малец, зубря таблицу умноженья,
Был готов ей даже в алгебре помочь.
За каждое ее девчоночье движенье
С соперником сразиться был не прочь.

Не один при встрече с ней робел мужчина,
Бросая нежный взгляд из-под бровей
На русую красавицу-дивчину,
Которой подпевал сам соловей.

О, время, ты неумолимо скоро
Ведешь в немом пространстве бег!
На глаз заметно – без прибора,
Как мал для жизни здравый век.

1997г

ВЛАСТЬ ВЕТРА

Налетел расторопный, куражистый ветер.
Полистал на березках страницы
И затих, что и сам не заметил,
Как попался в объятья к сестрицам.

Приласкали его, усмирили,
Напоили слегка тишиной
И, казалось, надежно прикрыли
Те березки притихшей листвой.

Но привыкшему к странствиям ветру
Эта нежность с рожденья чужда.
Он, скитаясь по белому свету,
Взаперти не сидел никогда.

И сейчас, когда осень над миром,
Когда смена времен началась
Разве может он стать дезертиром,
Позабыв богом данную власть?

1998г

РАЗУМ ВЕКА

Как будто что-то хрустнуло внутри
От тяжести, которую несу я.
Послушай, парень, ты, что не говори,
А забываешь истину простую.

Под старость лет негоже рисковать
Внезапно пошатнувшимся здоровьем.
Ты в этот мир пришел, чтобы дерзать –
С таким тебя Господь послал условьем.

Мир большой – все глазом не объять
И не измерить поступью шагов от века.
Вся мудрость в том, чтоб жизнь познать –
Проникни в разум человека.

1997г

* * *

Надо мной с любимыми полями
Повис зловонный желтый смог.
Мне так и хочется его руками
Скрутить, как говорят, в бараний рог.

Отогнать от пажитей подальше,
На край земли, где вечер ждет зарю.
Я не вижу в моих строчках фальши,
Что увидал, про то и говорю.

Пусть уходит он, но не с обидой,
За горизонт в безлюдную страну,
Туда, где человек над Антарктидой
Просверлил ему озонову дыру.

1997г

ОСЕННИЙ ВЕТЕР

В златогривой листве поднебесных берез
Верховой распоясался ветер.
Он неистово рвет и швыряет вразброс
Последнюю память о лете.

И, звеня в синеве облетевшей листвой,
Он ее над полянами кружит.
И о горькой судьбине ее роковой
Он, конечно, ни капли не тужит.

А ему все равно, что с ней будет потом.
Его цель – результата добиться,
Чтобы сумрачный лес стал прозрачней кругом,
И не смел в желтых шубах толпиться.

1998г

СЛУЖБА В ТЫЛУ

В далеком сорок четвертом,
В разгар небывалой войны
Мы слыли приниженным «сортом»
С позиций военной поры.

«Филонами» нас называли.
То ль в шутку, а то ли всерьез
И мы это слово считали
Обидным, конечно, до слез.

Я, веруя, в цель свою свято
Никчемным себя не считал.
И все, что касалось солдата,
Я с гордостью все выполнял.

2000г

ПРОЩАНЬЕ С ВЕТЕРАНОМ

Ты – сын из крестьянского рода.
Ты бывший земли господин.
Любимец полей и народа,
Родного села гражданин.

Не печалься, иди себе с миром.
Весь путь тобой честно пройден.
Ты был и остался кумиром
У всех, кому был ты знаком.

В молчанье у скорбного гроба
Застыли все те, кто с тобой
Рожден для продления рода
На земле под счастливой звездой.

Прощай, брат, отец и товарищ –
Скромный солдат в грозный век,
Свидетель боев и пожарищ,
Достойный в миру человек.

Не печалься, иди себе с богом
И знай, кто шел рядом с тобой,
Будет помнить всегда, год за годом,
Наш товарищ и друг дорогой!

КОРОБОК

На столе средь пасхальных яичек
С этикеткою новых реклам
Коробок, полный розовых спичек,
На спине развалился, как пан.

Безобидным он кажется с виду,
Равнодушным и к детской игре,
Если надо, за милую душу
Может мусор спалить во дворе,

Или где-нибудь в зимнюю стужу
Под покровом ночной темноты,
Отогреть заколевшую душу,
Оградив от смертельной беды,

А то просто в красивой манере
За столом в молодежном кафе
Поднести прикурить юной «Мери»
Огонек в своей тонкой руке.

1986г

* * *

Пухом нежным, тополиным
Ласкает солнечный денек.
Я иду тоской гонимый
В печально дремлющий лесок.

В нем под кроною смиренной,
В стальной оградке под плитой
Лежит одна из дев вселенной -
Жена и друг бесценный мой.

* * *

Я на минуту с устатка прилег
После старческих дел за порогом.
Все, что сделал я делал как мог,
Опекаемый Господом богом.

Не привыкла к безделью душа,
Не привыкли и к праздности руки.
Тем, наверно, и жизнь хороша,
Что идет она с Господом вкупе.

1990г

СТРОКИ В СТРОФАХ – ПЕЙЗАЖИ В КАРТИНАХ

Стихи и картина, как двойники –
Глядишь на картину, а в мыслях стихи.

И тянутся строки одна за одной
Куда-то в пространство дали голубой,

Где с солнечной лаской к логу с водой
Спускается с кручи березовый строй

Под женский, искрящийся радостью взгляд,
Идущей под гору с красотками в ряд.

2002 г.

В синей краске высота небес
С махровой лентой тучек тощих.
Под ними, увядая, золотится лес –
Гордость Школьного – березовая роща.

Она, должно, ровесница моя?
Ее года переплелись с моими.
И, молча доживая, ждет, как я,
Что люди, наконец, будут другими,

Поймут, что все вокруг один,
Причем, живой и уязвимый орган,
Который хочет, чтобы каждый с ним
По-человечески всегда был добрым.

1988 г.

Этот вид в поселке Школьном,
В одной из трех звенящих рощ
Он бурьяном колючествольным
Недавно был заросший сплошь

Теперь здесь светлая поляна
С большим бассейном посреди.
Никакого здесь изъяна
Не видать – сколь ни гляди.

Он эстетически удачно
Вписался в облик новизны.
Приятно видеть, как в нем «смачно»
Все дни резвятся пацаны.

Он один такой в округе.
К нему спешат со всех сторон,
Чтоб отдохнуть в зеленой вьюге
Под грай бесчисленных ворон

Январь 2001 г.

Сентябрь к тополю присел
И говорит, гордясь, хвастливо:
- «Я этот вид на холст хотел
Подарить для всех, как диво.

С летящей осенью в разгул,
С листвою радужного цвета,
Под шелестящий легкий гул,
Уходящего с арены лета».

Щедра осенняя пора!
С каждым днем все ярче краски!
Во всем видна теней игра
И роспись крон, подобно сказке.

2001 Январь

Раздвинув горы, замер плес –
Это тырганское жито.
Отсюда в каждый дом насос
Качает воду деловито.

Она и днями и ночами
С притаежных синих гор,
Звеня, спускается ручьями,
В Карачумышский водосбор.

Его спокойная лавина,
Ласкаясь, лижет плотину
И дарит нам эта Равнина
Земной покой и тишину.

Январь 2001 г.

Алеет даль, искрит, маня,
Березы дыбятся, как свечки.
Моя тропа ведет меня,
К заросшей лесом, Дальней Речке.

Иду по логу. Кругом роса
Сверкает бисером на солнце.
В кустах трезвонят голоса
Один другого звонче.

Терзают душу варнаки,
Бросают трели в просинь.
За ними вслед по-воровски
Идет неслышно Осень.

И пишет сходу пейзажи,
Невидимою кистью,
Вселяя в очи миражи,
Расцвеченные грустью.

Январь 2001 г.

Стоит застывшею свечой
Над старым пепелищем
Березка с желтою листвой
Уж лет двенадцать с лишнем.

Ее хозяин не дожил
До первых дней ее цветенья.
Он вдруг загадочно почил
Всему селу на удивленье.

И строго тайну ту храня.
Над бывшим пепелищем.
Стоит как памятник она.
В своем наряде пышном.

1989 г.

В пространство между двух берез
С гнездами ворон.
Спешит в угаре летних грез
Весна со всех сторон

Она с потоком нежных струй.
Вливаясь, нежит душу
И как воздушный поцелуй.
Шлет его на сушу.

2002 г.

Синее небо, чета двух берез,
Полевая дорога, вдали сенокос.
Черноземом дымится, чернеющий пар.
Зреет под солнцем в кустах Божий дар.

Иду по дороге и в мыслях пою
Про то, что увидел, что с детства люблю
И манит, ласкаясь как нежная мать,
Даль вековая - небесная масть.

Январь 2002 г.

ТЫ В ЖИЗНИ ВАЖНАЯ ОСОБА, ТЫ НА ЗЕМЛЕ СВЯТАЯ МАТЬ

Праздник реет над планетой –
Праздник дружбы и родства.
Ликует мир весной, согретый
В цветах и звоне торжества!

РАДОСТНО-ТРЕВОЖНАЯ ВСТРЕЧА

С тревогой и робостью ждал
эту встречу.
Боялся, что люди меня не поймут,
Что я их не так, как положено
встречу
И все они молча и тихо уйдут.
Уйдут, не дослушав унылого
чтенья
Моих по-мужицки наивных стихов,
Где в каждом из них не хватило
уменья
Найти самых нужных и образных слов.

И вот я стою перед взором
сельчанок
С печальным листочком в дрожащей руке
И чувствую я, что как будто
подранок,
Пугливо трепещется сердце во мне.

Но скоро в груди улеглося волненье.
Голос окреп и слегка осмелел
И кто обо мне был нелестного
мненья
Теперь вдруг как будто внезапно прозрел.

И тянутся, молча, ожившие
лица.
Улыбкой, сияя, искрятся глаза.
У многих старушек, как в слякоть
водица
Блестит по морщинкам расплывшись слеза.

И радостно мне от прочтения
стало.
Так значит не зря я над рифмой корпел?
Порука тому та реакция зала,
О которой в начале и думать не смел.

1988 г.

РОДНОЕ СЛОВО – МАМА

Я плохо помню свою мать.
Забыл лицо ее и говор.
Мне не пришлось с ней вековать,
Выказывать любовь свою и гонор.

Судьба распорядилась мудрено:
В начале дней безоблачного детства
В чужом краю мне было суждено
Страдать с семьей без капли средства.

Страдала больше мать, деля кусочек свой,
И в год, когда случилась драма.
Ушла навеки, захватив с собой,
Родное сердцу слово – «Мама».

С тех пор из лексикона моего
Исчезло это слово безвозвратно,
Как будто разучился я его
Произносить хоть чуточку понятно.

С каким забвеньем я подчас глядел,
Завидуя таким же, как и я мальчишкам,
Когда их мамы, отойдя от дел,
Легонько гладили по синякам и шишкам.

И лишь тогда мое житье
Становилось в ряд неробких,
Когда, уткнувшись по ночам в тряпье,
Я засыпал в слезах сиротских.

И вот мой стих пришел к концу –
Я вам прочту двустрочье, дамы:
«Не дай Бог в детстве никому
Остаться без любимой Мамы!»

1987 г.

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

Праздник реет над планетой –
Праздник дружбы и родства.
Ликует мир, весной согретый
В цветах и звоне торжества.

Он шагнул на тропку лета
Восьмеркой красного числа.
Давно нам стала цифра эта
Истоком женского тепла.

В любой стране, в любом селенье,
Особо там, где льется кровь,
Одно для всех у нас забвенье –
Материнская любовь.

Она объятьями безмерна,
Неистощима на добро
И нам поэтому, наверно,
Так в жизни кажется тепло?

Тепло и радостно от мысли,
Что и не знаю, как сказать,
Ведь это наши с тобой выси
Помогла осилить мать.

Помогла, как юной птице,
Встать надежно на крыло,
Возмужать и утвердиться,
Дав на счастье нам, добро,

Так и хочется, как в детстве,
Головой припасть на грудь
И, не чураясь того чувства,
На глазах у всех всплакнуть.

Всплакнуть от гордого сознанья
(И это каждый должен знать)
Что лучше нет на свете званья –
Званья с кратким словом – Мать.

И я, как сын, но сын со стажем,
В день, что дружбою согрет
Передаю всем милым мамам
Весенне-праздничный привет!

1989 г.

С ДУМОЙ О ГРЯДУЩЕЙ НОВИЗНЕ

Который год в одно и тоже время
Под звуки музыки, проснувшейся весны,
Мы собираемся, презрев лихое бремя,
На встречу с юностью грядущей Новизны.

Она придет. Она не так уж далеко.
Ее приход по нраву каждому из нас
И всяк, вздохнув от радости глубоко,
С восторгом встретит долгожданный час.

И осенятся души благостью земною.
Сердца сольются с чувством доброты.
Воспрянет мир и с нежной теплотою
Взойдет на трон духовной чистоты.

И не угаснет в наших думах вера
С законным правом на святую жизнь.
Пусть льется синь из голубого чрева
К одной из лучших на земле отчизн.

И я горжусь ее огромным ростом,
Затмившей всех, сколь есть держав.
В такой стране пока еще не просто
Украсить жизнь узорами кружав.

Для этого еще понадобятся годы,
Усилия, впрессованного в нас,
На предмет преодоления невзгоды,
Да не одной. И, может быть, не раз.

Но все равно придет конец невзгодам –
Вместе с нами всюду рядом Бог.
И с помощью его на пьедестал свободы
Поднимутся все те, кто выжить смог.

Спасибо всем с кем жизнь доживаю.
Улыбки ваши с радостью ловлю.
С открытым сердцем счастья вам желаю
И всех, как есть, я искренне люблю!

1990 г.

БЕРЕГИТЕ МАТЕРЕЙ

Позвольте мне, как просто брату,
И как отцу для многих дам,
Совместно вспомнить в эту дату
Всех наших бабушек и мам.

Они сей чести заслужили.
Да что об этом толковать!
Они-то знают цену жизни
И знают, что о ней сказать.

Плохая выпала им участь
В наш забытый богом век,
«Чужими недугами» мучась,
Все валили на свой грех:

-«Видно все мы согрешили
В душе, презрев святую плоть,
Иными мыслями мы жили
И наказал нас всех Господь.

Отступился, дал нам волю
Страдать за грешною чертой,
А сам, пылая к нам любовью,
Вознесся к вечности Святой».

Никто не помнит, был ли роздых
В те довоенные года,
Когда страна, как тройка борзых,
Металась, закусивши удила.

Металась бешено, безумно
От колхозов к лагерям.
Жила не по достаткам шумно,
Пуская пыль в глаза людям.

И кто сейчас из моих сверстниц
Не помнит горечь этих лет.
Подчас впадавших в роль кудесниц,
Дабы не всех коснуться бед.

Спросите хоть из них любую
И вы услышите в ответ:
«Растлил антихрист Русь Святую,
Презрел и данный нам обет»…

Презрели те, кто жаждал власти,
Кто по колено брел в крови,
Кто разжигал в народе страсти
Во имя призрачной любви.

Любви к правительству, к отчизне,
К отцу народов и вождю.
И мы «любили» по гроб жизни,
Влача за шиворот нужду.

И только лишь спустя полвека,
А точнее с четвертью,
Вошла в сознанье человека
Непричастность к грешности.

Теперь бы жить, да славить Бога
За то, что многих вразумил.
Открыл глаза и в путь-дорогу
С надеждой нас благословил.

Но жизнь прошла, промчалась мимо.
Ушедших лет не возвратить!
Уходят сверстницы незримо,
Уходят в вечность, чтобы жить

В сердцах оставшихся под солнцем
Живою памятью струясь,
Как будто свет, зайдя в оконце,
Зарюет избу, не спросясь.

Спасибо им, за жизнь нам давшим
За все, что мы с любовью чтим!
В знак верной памяти угасших
Одну минуту помолчим…

Мне одинаково любимы
И бесконечно дороги
Не только женщины, с какими
Я жил до смертной их поры,

Но и те, кто ныне в здравье,
Кто в повседневной суете,
Забыв с годами слезы вдовьи,
Вертятся белкой в колесе.

Им недосуг лежать в постели,
Их рассуждения просты.
Они в любое время в деле
С полным сердцем доброты.

Для них не чуждо все земное,
Им безразличен вид лица.
Они найдут подчас такое,
Что отрезвит и подлеца.

Заставит к свету повернуться,
Взглянуть без хитрости в глаза
И с содроганьем оглянуться,
На подло прожиты года.

Такие дамы незаметны –
Не распаляются зазря.
Они всегда в делах конкретны
И постоянны, как заря.

И я, собрав в себе все силы,
Своей взволнованной души –
Сказать живущим: - «Как вы милы!
Как несказанно хороши!»

Вы просто-напросто Богини
И, отметая собою век,
Вы Бога молите, чтоб ныне
Стал милосердней человек.

Чтоб после долгого застоя
День и ночь добро верша,
Не зная устали, покоя,
Пеклась бы чуткая душа

О тех, кого постигло горе,
Кому живется тяжело,
Миря навек погрязших в ссоре,
Из душ выгравливая зло.

Вселяя мир с его покоем
В уклад житья простых людей,
Чтоб не давалось счастье с боем,
Как это было до сих дней.

А чтобы этот мир безбрежный
С его извечной красотой
Проникся в сердце данью нежной,
Так многоцветной и простой.

И в день, когда ликует счастье,
Но не в моей пока стране,
Я принимаю, как причастье
Любовь, подаренную мне.

Спасибо вам за миг общенья,
За доброту открытых глаз,
За ясный ум, за вдохновенье –
За все спасибо еще раз!

Будьте счастливы, Мадонны!
Больших успехов вам и благ
Мои желания огромны –
Пусть обойдут невзгоды вас.

И пусть привычный ритм, нарушив,
Сверкая утренней звездой,
Робкой каплей в ваши души
Войдет незримо образ мой.

1991 г.

НАШИМ МАТЕРЯМ

Я рад, душою не кривя,
С переполненным от счастья взором
Видеть вас, любовь даря,
Согретую отцовским жаром.

Мне вновь пришлось, как год спустя
(Знать вышла мне такая карта)
Поздравить вас, мои друзья,
С весенним днем Восьмое Марта!

Поздравить всех, всю вашу свиту,
Что пришла на праздник к нам,
Особо старшую элиту
Очаровательнейших дам.

Мне каждой хочется, ей богу,
Подобрав слова, сказать:
Ты в жизни важная особа,
Ты на земле Святая Мать!

Тебе досталось в жизни лиха,
Что и не стоит вспоминать.
Теперь бы жить спокойно, тихо,
Так нет, опять пришлось страдать.

Шагать в сплошную неизвестность,
Упиваясь болтовней,
Что со страниц полос газетных
Хлещет мутью голубой.

Ни что не ждете вы от власти,
Вас пугает жизни нить,
Но все же хочется до счастья,
До счастья женского дожить.

Сейчас моих не так уж много
Осталось сверстниц – «Катерин».
И я прошу, вас, ради Бога,
Не добавляйте им седин!

Будьте к ним душой милее,
Снисходительней во всем.
С ними вместе жить теплее,
С ними все переживем.

Настанет день и в небе синем
Взойдет желанная заря.
И оживет народ России,
Как в май кормилица земля.

1993 г.

К ВАМ, СИДЯЩИМ В КРЕСЛАХ ЗАЛА

Бог дал нам снова радость встречи
В женский день, в капель весны,
Когда на наши с вами плечи
Свалилась тяжесть Новизны.

И вот стою я перед вами,
Не сутулясь, в полный рост.
И любвеобильными словами
Возвожу меж нами мост.

Он идет от сердца к сердцу
Весенним радужным путем
Через невидимую дверцу
С неостывающим теплом,

Теплом, идущим от накала
Моей разверзнутой души
К вам, сидящим в креслах зала,
В плену торжественной тиши.

И я чувствую как волны
Большой доверчивой любви
Коснулись вас. И негой полны
В стихи вливаются мои.

Я не ропщу. Скажу открыто,
Что Богом данные года,
Я прожил не больно сыто,
Но зато в тепле всегда,

В тепле от милых сердцу взглядов,
От избытка добрых слов,
От вас, живущих со мной рядом,
Я согреваюсь вновь и вновь.

Идя со всеми по жизни в ногу,
Стремлюсь ни в чем не отставать.
Не разучился, слава Богу,
Еще всех смертных уважать.

Я вас готов обнять всех разом,
Собрав в один огромный круг,
Но только жаль, что на всех сразу
У меня не хватит рук.

И чтобы выразить признанье
У меня на это есть
Неудержимое желанье
Отдать, как воин – воину честь.

Поздравить с Днем восьмого Марта,
Пожелать вам на «Ура»
Рывок стремительного старта
В мир рассвета и добра.

Пусть утвердятся ваши думы,
Полны радостных надежд,
Но не баснями с трибуны
Словоохотливых невежд,

А товарами на полках
С повседневным спадом цен
И ожиданиями долгих,
Очень нужных перемен.

Они идут из тех далеких
Обагренных кровью лет,
Неся с собой в делах высоких,
Возрождающийся свет.

И он войдет в любую избу!
И озарит достатком всех:
И тех, кто верен коммунизму,
И тех, кто в этом видит смех.

Смех несбывшегося чуда –
Прямой дороги в мнимый рай,
По которой шли, покуда,
Не распался этот рай.

Умерьте гнев, откиньте стоны,
Рассыпьтесь звоном серебра.
И в Лету канут все препоны
На стыке злобы и добра!

1994 г.

ЖЕНЩИНАМ ПОСЁЛКА ШКОЛЬНОГО

Порой срывается невольно
С уст подобье похвалы:
Неужто женщины на Школьном
Хуже женщин из Москвы?

Или, скажем, из Парижа,
Плененных модою «Бурды»
И не теряющих престижа
В смысле внешней красоты?

Нет, не думаю, что где-то
Были женщины видней!
Наши если приодеты,
Даже кажутся стройней.

У них не только от наряда
Исходит женственная стать.
У них от каждого их взгляда
Веет в душу благодать.

Они легки в своих движеньях,
Страстны и в хлопотных делах.
Когда они за жизнь в сраженьях –
Все горит у них в руках.

Светятся ярким ореолом,
Подобно утренней заре.
Им не к лицу вертеть подолом –
Они всегда в одной поре:

Нежны, скромны и деловиты,
Верны традициям семьи.
Их не страшат порой кредиты,
В рассрочку взятые взаймы.

Все у них проходит в норме:
Веселья час и круг забот.
Только кажется, мне кроме –
Любви, какой невпроворот!

Нет, не хуже наши дамы
Тех, кто в городах живут.
Они и бабушки и мамы
Добрей, которых нет вокруг.

И пусть меня никто не хает,
Что на хвалу я очень лих.
Ведь всяк кулик болото хвалит.
Вот и я хвалю своих.

1995 г.

Появляется в свете утра,
Озарившийся облик поселка.
Так и хочется крикнуть –Ура!
Восходящему солнцу спросонка.

Пусть еще без проталин земля
И мороз по утрам поджимает,
Простые приметы дневного тепла
Что-то новое в душу вливают.

Это новое просто весны канитель,
Неподвластное нашим законам –
То по-летнему наземь роняет капель,
То по-зимнему воет со стоном,

То на чьем-то дворе пропоет петухом
После долгой с капризами стужи,
То как всадник по полю проскачет верхом,
Измеряя копытами лужи.

Но заметней всего приближенье весны
Видно в теплых улыбках на лицах.
Не лукавя скажу в тон седой старины
О сегодняшних красных девицах.

Нашим женщинам, знать, на роду суждено,
Слепо, следовать тропами Евы
И смиренно нести все, что Богом дано,
Что от каждой положено девы.

Да к тому же еще труд в рабочем кругу
Наравне почти с каждым мужчиной.
Одного до сих пор я понять не могу -
Надо ль женщину делать машиной?

Превращать ее точно в живой автомат
Без единой минуты на отдых
И взирать на ее неприглядный наряд
Вместо праздничных платьецев модных.

Все куда-то исчезло в холодной вражде
В многолетней хваленой эпохе.
Нет и не было в нашей бесправной стране
Настоящего счастья ни крохи.

Разучились любить, разучились дружить,
Уважать ни знакомых, ни близких.
Каждый в хлопотах пыжится легче прожить
При наших возможностях низких.

Но я знаю, что скоро в застое страны
Наступит радушное время
И в бурном потоке святой новизны
Растворится тяжелое бремя.

1996 г.

СОВЕТ МОЛОДЫМ ДАМАМ

Я не знаю, как там вам,
А мне особенно приятно
Видеть разнолетних мам
В одном кругу Восьмого Марта.

В нем нет деленья по годам
На молодых иль, скажем, старых.
Один им жребий в жизни дан –
Хранить очаг и растить малых.

Уж так от Евы повелось
Считать семью своим началом.
И пусть забитый в стенку гвоздь
Твоим окажется причалом.

Не отрывайся от него
Ни в светлой радости, ни в горе,
Старайся, чтоб не унесло,
Как шлюпку в штормовое море.

Так будь же верной до конца
Ты своему предназначенью.
И те два свадебных кольца
Не предавай, смотри, забвенью.

Не зазнавайся сгоряча,
Дорожи мужскою дружбой
И не руби канат сплеча,
Гордись, как лоцман, своей службой.

1997г.

ВЕТЕРАНАМ ВОЙНЫ

Из сорока восьми, с иголки
Одетых в форму мужиков,
Всего живых сейчас в поселке
Осталось шесть фронтовиков.

Из всех ушедших половине
Не суждено вернуться в дом.
В земле покоятся их ныне
Останки где-то за холмом.
Без надгробий, без табличек,
Порой в болотистых местах.
Только разве стайка птичек
Добраться может к ним туда.

Страдают матери - нет силы!
Грустит подчас и вся родня.
Кто им покажет, где могилы,
Что отвела им та война?

Молчат леса, катясь к болоту,
Молчит, пригрев собою холм,
Может полк, а может роту,
Убитых где-то под Орлом…

Войска идут, стремясь на запад,
Идут и наши земляки.
От их напора фрицам драпать
Пришлось всю долгую войну.

В своей фашистской «Цитадели»
Нашел конец свой лютый «Дьявол».
Войска достигли главной цели.
В смертельной схватке пал Берлин!

Война закончилась. С победой
Бойцы вернулися домой.
По чарке горького отведав,
Навек покончили с войной…

Идут года. Уходят войны,
Уходят в мир тот навсегда.
И лишь награды их достойно
Напоминать будут всегда,

Да память вечная, живая
В сердцах потомков огневых
Будет жить не забывая
Дедов и прадедов своих.

Мне жаль до слез, порой бывает,
Когда из сверстников моих
Кто-то молча покидает
Святой очаг – причал живых…

К живущим ныне эти строки –
К солдатам минувшей войны:
Живите долго! Ваши сроки
В ту жизнь еще не подошли!

Вам не к лицу терять надежду
И не годится гнев копить.
В сравненье с тем, что было прежде,
Сегодня можно еще жить.

И я в день праздника большого,
В честь Ваших доблестных Побед
От коллектива молодого
Передаю Вам наш – «Привет»!

СОДЕРЖАНИЕ

МОЯ ЗЕМЛЯ – МОЯ ОТРАДА 7
ВЕСЕННЕЕ УТРО 8
Под легкий шум берез безлистых 8
МОЙ ДОМ 9
Берег левый, берег правый 9
ДЕЛА НА ИЗНОС 10
ЦВЕТЕНЬЕ 11
Полдневная теплынь 11
Уходящая осень 12
В пути 12
НАСЛЕДСТВО 13
ВДОХНОВЕНИЕ 14
Сучья берез облапили крышу 14
Нахмурилось тучами утро 15
Моя жизнь на последнем прогоне 15
Вдруг свалилось откуда-то горе 15
Глухариный ток 16
РАЗЛУКА 17
Свежий ветер рвет с порывом 17
Полет не на брюхе, а паром 18
Темные, синие тени 18
С думой у окна 18
Я не прочь бы всей душою 19
Я люблю вихревую погоду 19
ЗАКАТ 19
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ 20
ПОСВЯЩЕНИЕ 21
Я в годах уж... Как заноза 22
Н. В. ПОКРОВСКОЙ 22
Нет, не дело, слегка улыбаясь 23
ВОЕННАЯ ЮНОСТЬ 24
РАЗМОЛВКА 25
ЕСЕНИНСКАЯ РУСЬ 26
МИНИ - ЮБИЛЕЙ 27
ЗАНАВЕС В ПРОШЛОЕ 28
СОВЕТ ЧИТАТЕЛЯ 29
КРЕСТОВЫЙ ДОМ 30
ПЛЯС ПОПЛАВКА 30
ПЕРЕЛЕТ ПТИЦ 31
От чего мне очень дурно? 31
РУЧЬИ 32
МЕСЯЦ МАРТ 33
НЕУМОЛИМОЕ ВРЕМЯ 33
ВЛАСТЬ ВЕТРА 34
РАТУМ ВЕКА 35
Надо мной с любимыми полями 35
ОСЕННИЙ ВЕТЕР 36
СЛУЖБА В ТЫЛУ 37
ПРОЩАНЬЕ С ВЕТЕРАНОМ 37

КОРОБОК 38
ПУХОМ НЕЖНЫМ, ТОПОЛИНЫМ 39
Я НА МИНУТУ С УСТАТКА ПРИЛЕГ 39

СТРОКИ В СТРОФАХ – ПЕЙЗАЖИ В КАРТИНАХ 40

СТИХИ И КАРТИНА, КАК ДВОЙНИКИ – 40
В СИНЕЙ КРАСКЕ ВЫСОТА НЕБЕС 41
ЭТОТ ВИД В ПОСЕЛКЕ ШКОЛЬНОМ 42
СЕНТЯБРЬ К ТОПОЛЮ ПРИСЕЛ 43
РАЗДВИНУВ ГОРЫ, ЗАМЕР ЛЕС – 44
АЛЕЕТ ДАЛЬ, ИСКРИТ, МАНЯ 45
СТОИТ ЗАСТЫВШЕЮ СВЕЧЕЙ 46
В ПРОСТРАНСТВО МЕЖДУ ДВУХ БЕРЕЗ 47
СИНЕЕ НЕБО, ЧЕТА ДВУХ БЕРЕЗ 48

ТЫ В ЖИЗНИ ВАЖНАЯ ОСОБА, ТЫ НА ЗЕМЛЕ СВЯТАЯ МАТЬ 49

ПРАЗДНИК РЕЕТ НАД ПЛАНЕТОЙ – 49
РАДОСТНО-ТРЕВОЖНАЯ ВСТРЕЧА 50
РОДНОЕ СЛОВО – МАМА 51
МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ 52
С ДУМОЙ О ГРЯДУЩЕЙ НОВИЗНЕ 53
БЕРЕГИТЕ МАТЕРЕЙ 55
НАШИМ МАТЕРЯМ 60
К ВАМ, СИДЯЩИМ В КРЕСЛАХ ЗАЛА 61
ЖЕНЩИНАМ п. ШКОЛЬНОГО 64
ПОЯВЛЯЕТСЯ В СВЕТЕ УТРА 65
СОВЕТ МОЛОДЫМ ДАМАМ 67
ВЕТЕРАНАМ ВОЙНЫ 68

Федор Иванович Быков

Автограф на память

Поэтический сборник

Редактор **Голубин Г.Е.**
Художественное оформление **Куликов А.Н.**
Набор **Просвирина О.П.**
Воеводина О.Г.

Сборник иллюстрирован картинами Ф.И. Быкова

Отпечатано в компьютерном центре
Аграрного колледжа
2002 год